

Ви Корс

Туман и Молния

Книга VIII

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Книга VIII

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Корс В.

Туман и Молния. Книга VIII / В. Корс — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Продолжение нашумевшего эротического приключения - Туман и Молния. Уж не хочет ли он взять её в заложники? Что ж, это не так глупо. Только если бы ещё голос вернулся к нему, а то перекидываться с охранниками записочками вряд ли получится. Содержит нецензурную брань.

В предыдущей части:

– Он жив, господин Корс, – сказал надзиратель, – три дня мы его продержали в мешке и он жив!

Корс поднял на него взгляд:

– Ты удивлён?

– Разрешите ответить?

– Если я сам спросил!

– Честно? Да господин, удивлён.

– Ничего, – Корс слегка улыбнулся краешками губ, – ничего, через пару деньков положим на четыре дня. Этого он уж точно не выдержит! Не сможет он так долго обходиться без своих наркотиков!

– Да господин, он словно без сознания, но дышит и пульс есть.

– Это ненадолго, дело времени. Четыре дня...

Корс запнулся на полуслове, так как в дверь громко и как-то очень настойчиво, словно ужасно торопились, постучали.

– Ну, кто там ещё?!

– Господин Корс! Это Клайв Габриэль! Разрешите доложить! – И Клайв буквально ворвался в кабинет, не дожидаясь разрешения. Он тяжело дышал и вообще выглядел запыхавшимся. Глаза его чуть навывкате, казалось, выпучились ещё сильнее

– Что?!

– Господин Витор Корс! Я только что из суда! Карина не подтвердила что Лис это Сигмер!

– ЧТО?! – Корс смотрел на Клайва словно не понимая его слов.

– Я летел сюда, чтобы доложить вам. Она сказала: «Нет, я его не знаю! Сигмер давно мёртв и вы ошибаетесь».

Корс каким-то отстранённым взглядом посмотрел на надзирателя, который только что докладывал ему о Никто, и которого он с таким интересом слушал, всего лишь пару минуты назад.

– Ты свободен, я позову тебя позже!

Надзиратель тут же выскочил за дверь без лишних вопросов

– Как так? – Корс даже как-то растерянно, словно ища помощи и поддержки у Клайва, взглянул на него.

– Я не знаю, – пролепетал тот, он тоже выглядел растерянным, а ещё испуганным.

– Мне нужно было поехать с ней, – проговорил Корс, скорее рассуждая, чем обращаясь к Клайву:

– Но, чёрт возьми! У меня здесь куча дел! И этот демон всё не умирает! – он замолк и снова взглянул на Клайва. – Да сядь ты уже... И что теперь?

– Теперь? – Клайв заерзал на стуле:

– Лиса отпустили, дело закрыто за неимением других свидетелей. И доказательств.

– Они что там с ума посходили! – Корс буквально заорал и Клайв отшатнулся испуганно.

– Тупые вояки! Боги, до чего же они тупые! Отпустили! А его признания им не достаточно?!

– А он не признался, господин. Как они его не долбали, он так ничего и не подтвердил.

– Не умеют! Не умеют работать! А всё туда же! Не сумели его расколоть, нажать чтобы он подписал... О Боги! Ну почему он попал не ко мне! Почему эти тупые вояки забрали его у меня! Ну, так им и надо! И где он?

– Не знаю. Его отпустили из зала суда.

– Почему ж ты его не задержал?!

– Но как? На каком основании?

– О-о-о! Это так легко было придумать он человек князя, а значит, у нас к нему есть вопросы! Тупица!

* * *

– Карина! Карина открой! – кричал Витор Корс, потеряв всякое самообладание, он яростно колотил в запертые двери:

– Карина открой! Открой немедленно твою мать! Боги простите меня, прости Инесс, что невольно оскорбил твою память, но эта сука довела меня!

И Корс с силой ударил ногой по двери.

Клайв жался рядом, в таком беиенстве он не видел своего начальника ещё ни разу.

С пары ударов Корс выбил дверь ногой и ввалился в комнату. Клайв за ним. Апартаменты Карины были пусты, только платье брошенное видимо впопыхах валялось на полу. Платье черного бархата, в котором она выступала в суде. Корс поднял его:

– Я так и знал! Я так и знал, что эта тупая сука сбежит с ним! – Заорал он снова. – Ну, ничего! Я вас поймаю! Я знаю, куда вы поедете...

– Куда? – буквально мяукнул Клайв.

– В имение к князю, куда же ещё! Сейчас мы поедем мы догоним их, помнишь таверну за городом, на востоке?

– Да.

– Они должны будут там остановиться. Хотя бы для того, чтобы напоить лошадей! Немедленно выезжаем! Я убью Лиса! Видят Боги, светлой памяти моей Инесс, я убью этого сукиного сына!

– Господин Корс! – услышали они крики, это снова надзиратель корневой части тюремной башни спешил к ним, – Господин Корс наконец-то я нашёл Вас! У нас большие проблемы!

– Что такое?! Он умер?

– Нет! Он сбежал! Его нет в камере и охранник убит.

И видя, как прямо на глазах бледнеет Корс, надзиратель поспешил добавить:

– Я думаю, он ещё в башне, оттуда не так просто выбраться, и мы подняли тревогу...

Корс глянул на Клайва, потом на надзирателя, он явно не знал, куда ему бежать, куда броситься.

– Клайв! Езжай за Лисом и Кариной! Лиса убей, Карину привези! Ты понял? Что ты так смотришь на меня? Покажи, на что ты способен!

– Есть господин!

– Действуй!

– А я разберусь с этим чёртовым демоном, далеко ему не уйти. Все выходы перекрыли?

– Так точно господин, Все выходы перекрыты!

– За мной!

Глава первая.

Немного ранее

Что случилось на самом деле:

Карина чувствовала полное опустошение и усталость, казалось бы, она должна была радоваться, ведь она сделала добро, и Лиса не повесят. Над ним не будет глумиться толпа на базарной площади, и помост останется в полноправном владении танцовщицы Нурты. Но Карине было не по себе, наверное, она боялась отца. Его реакции. И этот страх отравлял и затмевал все остальные чувства. Всё вымораживал, оставляя лишь опустошённость. Она просто не знала что делать! И то, что она уже сделала, было ли это правильно? В голове полный сумбур, и ей очень нужно поговорить с кем-то, рассказать обо всём и услышать какое-то непредвзятое

мнение в ответ. Может быть, услышать какой-то дельный совет. Как теперь смотреть в глаза отцу. Что ему сказать?

« Мне нужно поговорить с Никто! Он мудро рассуждает и он, поможет мне собраться с духом перед встречей с отцом! Подскажет как себя вести!»

В Никто, есть какая-то цельность, которой ей так не хватает. И ещё, в нём есть внутреннее спокойствие, которого ей тоже сейчас очень не достаёт!

Правда, он сказал ей держаться от него подальше и больше не приходить, но в данной ситуации это не важно. Да!

И быстро переодевшись и захватив свою сумку, с которой она обычно ходила к Никто, (в ней лежали все пропуска, лекарства и «каменный цветок» в специальном стеклянном футляре, ему не нужен был свет, он сам освещал всё вокруг, не хуже свечи) Карина бросилась по привычному пути в глубины тюремной башни.

Охранник возле его камеры, ничуть не удивившись, уже как обычно, без вопросов, впустил её.

И дрожа от возбуждения, Карина подбежала к Никто:

– Ник! Ник! Ты спишь?

Никто не ответил ей. Он лежал на боку, не шевелясь, поджав одну руку под себя, вторая выкрученная вверх, была пристёгнута за наручники к кольцу в стене.

– Ник? – позвала она снова, и уже испуганно. Похоже, он не спал, и, похоже, с ним было что-то очень не так.

– О Боги!

Никто выглядел сейчас действительно как труп. Ни кровинки на бледном лице, скулы так чётко обозначились, черты лица нездорово обострились. И полное отсутствие хоть какой-то реакции на её слова...

Она попробовала смочить ему лоб влажной тряпицей, всё время твердя его имя, вперемежку с ласковыми словами, и к её радости он зашевелился, открыл глаза, но взгляд его ничего не выразил.

– Ник! Очнись, пожалуйста! Я тебя прошу! Ты мне нужен! – не в силах видеть его в таком удручающем состоянии, таким измученным Карина заплакала. Она принялась приподнимать его, потому что нездорово выкрученная рука пугала её. Он очень медленно сел, всё также, не издав ни звука. Карина поднесла к его губам чашку с водой:

– На выпей, тебе нужно попить. Что мне вколоть тебе. Боги! Если тебе нужна «чёрная вода»..., – она осеклась, так как при этих её словах Никто вздрогнул, и отшатнулся от неё, вжавшись в стену, Карина не поняла его, она продолжила:

– Если без неё ты не можешь. Я постараюсь достать её как-нибудь, украсть из сейфа отца, в котором он хранит вещественные доказательства. Думаю, там должна она быть... Или... я не знаю... я поеду в замок к Арелу, и там всё перерою и найду её. Мне терять уже нечего! Ты мне только подскажи где искать?!

Никто словно не слышал ее, он как то странно, лихорадочно провёл руками по своему лицу, по глазам, по шраму, губам с кольцами. И лицо его перекошилось в таком отчаянии, в такой муке, что Карина мигом забыла все свои проблемы и вопросы.

– Боги! Что с тобой! Ответь мне что-нибудь?! Не веди себя так, словно сам не свой.

Никто дотронулся до своих волос, провёл ладонью по всей длине, он словно ощупывал себя, глаза его при этом смотрели в стену за спиной Карины, мимо неё, и она поняла, что он ничего не видит.

– С тобой всё в порядке?! Ну, пожалуйста! Перестань! Боги! Он тронулся умом! Что теперь делать!

Никто слегка повернул голову, словно ориентируясь на звук её голоса, и мотнул головой в отрицательном жесте, это её несказанно обрадовало, значит, всё-таки он её слышал и понимал.

Звякнула цепь, Никто провёл рукой по шершавой стене, потом свободной рукой вниз, он ощупывал плиты пола и солому так, словно не понимал, где он находится, и что его окружает.

– Ник! Ты меня слышишь? Ответь мне что-нибудь? Ты меня очень пугаешь!

Никто замер, и чуть склонив голову, медленно провёл пальцами по пересохшим потрескавшимся губам, словно перечёркивая их крест-накрест.

– Что это значит? Я не понимаю тебя?! Ты не можешь говорить? На тебя напал приступ немоты, поэтому тебя в «Нижнем» называют «немой»? С тобой случаются приступы не только слепоты, но и немоты? Чёрт! – Она вспомнила, как доктор что-то говорил о подрезанных голосовых связках, она пропустила тогда это мимо ушей. Видимо каменный мешок, и не регулярный приём «восстановителей» ощутимо нарушил что-то в его организме.

– Я поняла, ты ещё не пришёл в нормальное состояние, не можешь видеть и говорить. Я поняла. Сейчас вколю тебе что-нибудь, только что... Пстой! Карина лихорадочно принялась копаться в своей сумочке:

– Вот! Держи! – она вложила в руку Никто маленькую книжечку для записей и карандаш:

– Напиши мне, как сможешь. Я пойму, что ввести!

Никто взял карандаш и медленно нацарапал что-то на листке, пальцы не слушались его. Карина буквально выхватила блокнот из его рук, но вместо названия препарата и пропорций, на листке было написано:

– Какое сегодня число?

Карина сидела и тупо разглядывала эту кривую неуверенную запись. Потом подняла взгляд и сказала:

– Три с половиной дня, если я не ошибаюсь, ты провел в каменном мешке. Отец мне так говорил.

Никто мотнул головой, и протянул руку, она тут же вернула ему блокнот. Он написал только одно слово: «Дата».

И ошеломлённая Карина, назвала ему сегодняшнее число и год.

– Кстати, – сказала она, – если верить отцу, сегодня у тебя день рождения, – она попыталась улыбнуться, забыв, что Никто всё равно не видит её улыбки, едва выговорила, – Поздравляю тебя, – и ком застрял в горле.

Никто прислонился спиной к стене и опустил голову. Он не шевелился. Она тоже молчала, не зная теперь, что сказать, ждала, что Никто сам придёт в себя и даст ей знак. Но он словно оцепенел. Так проходили минуты за минутой, и ничего не происходило. Они сидели вдвоем в темном и покрытом плесенью тюремном каземате, и каменный цветок в отличие от свечи до бесконечности мог разгонять мрак вокруг. Никто съезжившись, скорчившись в углу, и Карина рядом с ним, чуть напротив, на низкой скамеечке.

– Ник? – наконец позвала она, не в силах больше терять время попусту, отцу уже наверняка доложили о её поступке на суде, и он скоро начнёт её искать. Конечно, искать её здесь, ему и в голову не придёт, или придёт в последнюю очередь, но всё-таки...

– Ник?

Он поднял голову. И к своему разочарованию, Карина увидела, что ничего не изменилось. Его взгляд был по-прежнему пугающе пуст. Только... или ей показалось в неясном мерцающем свете цветка, его глаза как-то странно блестели, и щеки, словно мокрые.

И Карина не выдержав, бросилась к нему, обнимая:

– Милый, милый, не надо так... Боги я не могу этого вынести! Почему же отец так жесток с тобой?! Почему он считает, что ты демон?! Видел бы он тебя сейчас! Это невыносимо! Бесчеловечно так заставлять страдать тебя, из-за досужих сплетен и предположений.

Никто не отстранился от её объятий, а она сунула ему в руки карандаш снова:

– Напиши мне что-нибудь. Напиши, что всё будет хорошо!

Никто послушно взял в руку карандаш, Карина только сейчас поняла, что его правая рука была пристёгнута к стене, и он писал всё это время левой! Но, похоже, ему это не мешало и у него получалось.

Он протянул ей листок.

«Я хочу умереть» было написано на нём.

– Я...я покажу этот листок Арелу и он устроит тебе такую взбучку! Ты не должен сдаваться!

Никто протянул руку, и снова получив карандаш, написал словно уточняя:

«Я умираю».

– Тебе нужна «чёрная вода»?

Никто отрицательно замотал головой.

– Чёрт, я найду её, вколю тебе, и ты придёшь в себя! Чёрт! Чёрт! Ты можешь ходить? Когда твоё зрение восстановится? Я вытащу тебя отсюда! Я вытащу тебя отсюда, чего бы мне это не стоило, и верну Арелу! В целостности и сохранности! Лиса я вытащила, а ты мой брат, значит, и тебя вытащу! Решено!

Карина вскочила:

– Пошли!

Никто не шелохнулся.

– Пошли! Или сейчас или никогда! Ты заставляешь меня совершать это безумство, и предавать отца, но я не могу этого видеть! Видеть тебя таким! Ведь ты мне жизнь спас. Забыл?! И ты улыбался там, в «Бакаре», был весёлым негодяем, как и все твои друзья! Таким ты мне нравился больше!

Она достала меч:

– Отодвинься немного... – с силой рубанула несколько раз по звеньям цепи, освобождая руку Никто. К счастью цепь поддалась. Никто прижал освобождённую руку к груди, словно она была маленьким раненым животным. А Карина уже тянула его за другую руку, поднимая с пола:

– Пошли! Если мы сейчас этого не сделаем, он засунет тебя в этот проклятый гроб навсегда, и я уже ничем не смогу помочь! Ни я, ни кто другой!

Никто не вставал.

– Ник! Ради меня! Ради меня – я твоя сестра! И ради Арела и Лиса, Энрики, Тола, Косого, Вила и всех остальных твоих друзей! Ты им нужен! Пойдём! Я умоляю тебя! Ради твоей Розы и нашей матери Инесс. Я умоляю тебя Никто пойдём!

Вынуждаемый ею Никто поднялся. Не отпуская его руки и держа наизготовку меч, Карина осторожно подошла к двери, и постучала условным сигналом. Охранник тут же открыл ей. На секунду оставив Никто, Карина вышла первой. Стражник ещё даже не успел ни о чём спросить её, как она, вложив все свои силы, ударила его тычковым в низ живота, как раз там заканчивался защитный нагрудник, и провернула меч, распарывая живот. А когда он, схватившись за вываливающиеся внутренности, упал на колени, ударила по шее, это конечно не был коронный удар Арела, а очень грубая и топорная работа, но стражник был огромный и здоровый, а Карина маленькая и хрупкая. И хотя голову она ему не снесла, и этого было вполне достаточно.

– Папа прости, – прошептала она, видя, как по мяснички разделалась со стражником. Который, между прочим, всё это время прикрывал её.

Ну и ладно! Ну и пусть!

Она вернулась за Никто:

– Как твои глаза? Видишь что-нибудь?

Никто отрицательно мотнул головой.

– Отлично! Пошли!

Выйдя вместе с Никто из камеры, она присела на корточки рядом с лежавшим ничком охранником, отстегнула перевязь, отстегнула нож.

– Возьмём его меч, – объяснила она, – вдруг пригодится.

И ножи, и перевязь были запачканы кровью. Её могут обвинить в убийстве и посадить в тюрьму, это уже не шутки и она вляпалась, Карина это понимала. Но она рассудила так, вытащит Никто, отсидится где-нибудь, а потом отец не вынесет разлуки и позовёт её обратно. Время покажет, что она была права, и ни сделала ничего плохого. Может ей даже удастся примирить их с Никто? А охранник... что ж, это вполне могла быть самооборона, или вообще свалить на Никто... Ему-то уж точно, одним больше, одним меньше, без разницы. Успокоив себя, таким образом, Карина протянула своему зачумлённому братцу оружие.

– На, возьми меч, тебе сможет пригодиться.

Но он покачал головой.

– Ты не можешь сражаться вслепую?

Она всё равно повесила себе на спину дополнительный меч.

– Ладно, пошли! – потянула Никто за собой.

Медленно они двинулись по низкому коридору. Сердце у Карины колотилось так, что ей казалось, сейчас оно выпрыгнет из горла. Одно дело было ходить здесь и пробираться к Никто тайком, даже если бы её и поймали, она была уверена отец быстро бы её простил, невинная шалость, прихоть, тем более что доктор сам направил её в первый раз сюда. И совсем другое дело пробираться мимо постов вот так, со слепым и невменяемым Никто. Когда любой патруль будет для них просто катастрофой. Она лихорадочно прокручивала в голове различные варианты действий и понимала, что её план по своей непродуманности и глупости не входит ни в какие рамки.

– Я держу тебя за руку и иди за мной, как можно тише, просто крадись, если нас засекут, не уверена, что я одна справлюсь!

Медленно и осторожно прошли они по узкому коридору. Карина свернула в низкую арку, внутри которой сразу начинались ступени вверх, и там наверху... там должен был стоять ещё один охранник, не-е-ет, далеко не последний. Просто ещё один. И как пройти его Карина не знала. А как пройти остальных?

– Стой, кто идёт!

– Карина Корс, веду осуждённого на допрос к отцу! – ответила она громко, вдруг со всей отчётливостью поняв, почему Никто отказался взять меч.

– Пропуск!

Карина смело протянула бумагу, охранник знал её. Он покосился на Никто, может, стоило для пущей убедительности надеть ему мешок на голову?

– Вы одна госпожа, это делаете? Вам помочь?

– Нет, – очень быстро и наврное слишком резко ответила Карина, – меня... меня там... встретят солдаты и Нолан... а ты... ты обязан пропустить меня и не покидать свой пост!

– Слушаюсь госпожа!

Боги! Этот охранник был тупым, а что будет дальше? Чем выше они будут подниматься, тем более сообразительными будут надзиратели. Но! В любом случае этого им удалось пройти. И какая-то уверенность в том, что она всё делает верно, поселилась в сердце Карины. Никто медленно, но отдать ему должное, несмотря на слепоту и хромую ногу очень тихо, почти бесшумно ступал за ней, а она помнила его жалобы про то, как он несколько раз падал на лестнице.

Миновав ещё несколько не охраняемых арок и поворотов, они вышли в довольно широкий коридор, ещё чуть-чуть и появятся узкие бойницы окошек, может вылезти в окно, тут

будет не очень высоко, этаж второй, можно попробовать, и если цепляться за грубую каменную кладку башни... и что? Оказавшись в тюремном дворе, они будут как на ладони. Кто им откроет ворота? Только если всех положить, украсть коней... если бы Никто был в нормальном состоянии... он бы смог «всех положить», она почему-то не сомневалась. «Да и я бы тоже помогла» – не без гордости подумала она. Только, до окон нужно ещё дойти, и может проще так, и проходить кордон за кордоном, якобы ведя его на допрос. И встретиться с отцом, у дверей кабинета, ага...

Её лихорадочные размышления, прервал звук шагов. Охрана, проверяет этаж по периметру. Коридор довольно широкий и деться некуда. Что делать?!

Она толкнула Никто за угол, в какую-то небольшую тупиковую арку, и сама метнулась за ним. Может их не заметят?

Спиной она ощущала тихое дыхание Никто, он не шевелился, и даже сердце его, ей казалось, билось тихо-тихо, а вот её, наверное, стучало так, что и охранники могли услышать. Их шаги всё ближе, ближе...

– Кто здесь?!

Всё. Заметили ...

– Я Карина Корс, веду заключённого на допрос к отцу..., – она медленно отлипла от Никто, вышла на свет.

– Пропуск!

– Вот, пожалуйста, – Карина взглянула на этого надзирателя, и всё поняла. Медленно, не делая резких движений, пока надзиратель ещё заинтересован её пропуском, она снова отступила на шаг назад, толкнув всё также стоявшего в арке Никто, своей спиной, немного грубо, наверное, словно давая понять: «Дело дрянь»!

– Почему Вы прячетесь от нас, госпожа Карина Корс? И где конвой? Вы что одна?!

– Потому что дело секретное, понятно вам! Никто об этом не должен знать!

И с облегчением Карина почувствовала что, Никто её понял, и медленно-медленно, аккуратно, вытаскивает меч убитого охранника из ножен у неё за спиной.

– Секретное дело? Покажите-ка мне вашего заключённого? Что Вы там прячете его, у себя за спиной?

Карина понуро отстранилась.

– О-о-ох! Что у него с глазами? Сын Дьявола околдовал дочь Корса! – загалдели они все разом.

– Взя...

Но охранник не договорил, слепой и слабый Никто по кривой траектории, располовинил его от шеи до груди. Карина выхватила свой меч тоже, один из охранников побежал от них прочь, туда, где были другие коридоры на выход, туда, где были окна, и он отчаянно трубил в трубу, выдавая самый мерзкий звук, который Карина когда-либо слышала. Карина взглянула на Никто, и на тела четырёх охранников, лежащих на полу, её здесь был только один.

– Ну ты монстр! Только что нам теперь делать? Скоро вся армия моего отца будет здесь!

И в подтверждении её слов, где-то там вверху, загудели ответные сигналы, послышался лязг, и звон дополнительно запираемых дверей, и решёток. Путь вверх отрезан. Всё перекрыто. Теперь им и десяти метров не пройти вперёд. Что делать?!

И словно отвечая на этот немой вопрос, Никто потянул её назад.

Она побежала:

– Бегом, быстрее Ник!

Они уже слышали за спиной топот приближающейся охраны. Пока на подмогу спешат только ближайшие патрули, но скоро их будет гораздо больше. Неудавшиеся беглецы, конечно, метнулись обратно, но бежать быстро Никто не мог, хотя он очень старался. Хотя бы одной рукой, время от времени ему нужно было придерживать за стену, ощупывая себе путь. Сюда-

то они шли медленно, а вот отступать теперь приходилось быстро. И она даже не могла его упрекнуть, потому что видела, что он очень старается и делает все, что в его силах. Их сейчас догонит очередная группа самых быстрых солдат... Нет! Второй раз этого ада Карина не выдержит! Тем более что они уже снова спустились в подвальный уровень, а значит, проходы здесь теснее и уже. Если Никто так машет мечом, то кто даст гарантию что он не заденет её. Нет! Нет! Нет!

Выдержала. Снова яростно обороняясь и отступая, они не подпустили охрану к себе. И снова Никто бьющийся молча, и в слепую, поразил её, и даже в какой-то степени напугал, и он ни разу не задел её, хотя в узком коридоре, и развернуться было негде. В очередной раз выбравшись из этого двухминутного месива, хотя Карине казалось что прошла целая вечность, Карина судорожно выдохнула. Ей и первого раза было достаточно, как она выдержала это напряжение и смогла отбить и вторую атаку, вернее помочь Никто её отбить. Она сама не понимала! А что толку? Бежать им некуда. Только вниз, а значит рано или поздно их изловят как крыс в подzemелье. Выходов там нет. Чем больше они сопротивляются, тем больше трупов оставляют за собой, и тем хуже будет... хуже будет Никто. Позже.

Потому что, теперь она знала, что все скажут, и как ей оправдаться: «Он её околдовал». Всё просто. И очень благородно, по отношению к брату. Но это будет потом, а сейчас... Сейчас она даже пожалела что первый охранник оказался настолько тупым что пропустил их, теперь он им только мешал, и придётся его убить. Снова убить...

Никто опередил её. Избавившись от охранника, почти кубарем они слетели по лестнице вниз, из арки, снова к камере Никто. Как жаль, что ничего не вышло, и его придётся закрыть здесь снова. И теперь, его конечно казнят, ведь все посчитают что он её околдовал, и даже если она будет защищать его, ей никто не поверит. Как же, ведь она околдована!

Вот и его камера. Но, похоже, Никто совсем не собирался возвращаться в неё. Он пробежал, если это можно было так назвать, мимо, углубляясь дальше по коридору, направляясь в противоположную сторону от всех выходов.

– Ник! Там тупик! Там нет никаких выходов!

Он обернулся, и к её ужасу, довольно быстро приблизился к ней, схватив за руку, то, как он подтягивал ногу и его слепые глаза, если честно сказать, пугали её сейчас не меньше чем до этого охранников.

– Куда ты меня тащишь?

Уж не хочет ли он взять её в заложники? Что ж, это не так глупо. Только если бы ещё голос вернулся к нему, а то, перекидываться с охранниками записочками вряд ли получится. Не давая ей опомниться, Никто тянул за собой, куда-то сворачивал, несколько раз они спустились вниз по каким-то крутым и узким лестницам, он словно знал эту дорогу, знал куда идти, и здесь не было никого. И охранники остались уже где-то позади.

– Постой!

Ему-то понятное дело было всё равно, а Карина боялась переломать ноги в темноте, она достала из сумки стекляшку с «каменным цветком» и хоть немного осветила коридор.

Лучше бы она этого не делала, потому что тут же, она увидела по левую руку от себя приоткрытую дверь, и там за этой дверью она увидела гроб.

– Боги! Это... Это...

Никто приоткрыл дверь и вошёл внутрь. Карину он крепко держал за руку, и ей ничего не оставалось, как зайти туда вместе с ним. Мерцающий зеленоватый свет цветка, только усугублял ситуацию, делая вещи в комнате ещё более страшными, чем они были на самом деле. Какие-то железные крюки, предмет похожий на кочергу, и...

– Это он? Тот самый «каменный мешок»? Да?– шёпотом спросила Карина. Она не слышала за ними погони, но здесь было так тихо, что нарушать эту тишину громкими звуками голоса, почему-то совсем не хотелось.

Крышка была немного сдвинута, Карина невольно заглянула вниз. У неё мурашки побежали по телу. А каково было ему?

Никто, по-прежнему ощупывая пальцами предметы, прикоснулся к каменной крышке. В свете «каменного цветка» Карина видела, что его лицо не поменяло выражения. Он словно что-то искал, какую-то точку отсчёта. Остановившись, наверное, у изголовья этого каменного гроба, он словно весь превратился в слух, прислушиваясь к чему-то неслышимому для Карины. Потянул носом, словно принюхиваясь, и потом пошёл, больше не держась за стену, в левый угол, уверенно, словно знал, то, что он ищет, а Карина не сомневалась, он что-то искал, находится именно там.

Он опустился на колени, там в этом углу, стал шарить по полу руками. Карина понимала, что это безумие, рано или поздно охрана доберется и сюда. Когда её отцу станет известно, что она здесь, он прикажет поставить вверх дном всю эту чёртову башню, всё перевернет, но найдёт их. И Никто... он её пугал. Он справлялся с охраной так профессионально, он и с ней может сделать что захочет, ведь она сама дала ему меч! «Ах, бедненький братец, как мне тебе помочь?» Вот засунет её сейчас в это гроб, и прости-прощай!

Никто обернулся к ней, вернее чуть не к ней, он ведь её не видел, а она стояла молча, но приблизительно в ту сторону, где она была, обернулся и махнул рукой, словно подзывая.

В этот же момент она услышала звуки трубы и крики охраны, пока далеко, ей показалось, что целый отряд пробежал у них над головой. Карина быстро подошла к Никто, и увидела, что он нашёл. Это был люк. Небольшой люк, и желобок к нему от каменного гроба. Что туда должно было стекать в этот люк? Кровь? Испражнения несчастных замурованных заживо?

В любом случае она поняла, что Никто пытается открыть его, и ему нужна её помощь. Вместе с ним она поддела люк мечом:

– Ох, нет! Ник так недолго и меч сломать! Постой! Она вспомнила про странный предмет, напомнивший ей кочергу.

– Вот она! Вот этим попробуй, Ник!

С помощью «кочерги», или это было какое-то старинное орудие пыток, Никто сдвинул крышку люка. Карина заглянула в узкую чёрную дыру. И там, их найдут тоже, если захотят, рано или поздно.

– Там нет выходов, Ник. Это не городская канализация, здесь везде решётки и широкие ходы замурованы. Мы просто заблудимся там, и умрем от голода.

К её удивлению Никто отрицательно покачал головой. Потом приложил руку к сердцу и дальше, словно нарисовал двумя руками арку. Она поняла для себя это так, что он надеется найти там выход.

– Ник, я не хочу лишать тебя надежды, но там нет выхода..., – недоговорив, она неосознанно подняла голову вверх, толпы стражников носились над ними по этажам.

Никто взял её за руку, очень нежно, заставив, устыдится мыслей о том, что он возьмёт её в заложницы или кинет в каменный мешок. Другой рукой он сделал движение, и она поняла, аккуратно выдернула свои пальцы из его руки:

– Сейчас, Ник, держи, – покопавшись в сумке, она протянула ему блокнот и карандаш.

И присев на пол, выставив вперёд одно колено, он написал что-то и протянул ей.

«Я не справлюсь без тебя»

Было написано на листке. И Карине стало стыдно. Не она ли, всего какой-то час, а то, и меньше, тащила его вон из камеры. Кричала: «Я тебя вытащу! Ради Розы, ради Инесс, пойдём!» И что? Сама же и сдулась, как всегда! Считай, что вынудила его совершить этот побег, слепого, после трёх дней в этом каменном мешке, потерявшего голос, практически сведённого с ума. Нет! Она его вытащила, выдернула, а потом как только появились первые проблемы, бросает. А они и должны были появиться. Потому что её план был спонтанным и непродуманным. И теперь, она, как последняя сука, ныряет в кусты, с той отмазкой, что её околдовали! И Карине

стало так стыдно, это ещё при том, что он не написал ей: «Ты меня подставила!» или ещё чего похлеще. И не придушил после всего случившегося, а так нежно попытался удержать. Он не раскис, он борется, он привёл их в такое место, где их ещё долго не будут искать, привёл вслепую! Просто запомнив дорогу, как его водили сюда. Нашёл этот люк. Он всё сделал!

– Я полезу первой, – сказала Карина.

Глава Вторая.

В подземелье

Люк был очень узкий, она, упираясь ногами и руками, осторожно спускалась всё ниже в зияющую черноту. Никто за ней. В какой-то момент она испугалась, что он шире её в плечах и не протиснется в эту дыру, но он видимо здорово исхудал, потому что конечно с большим трудом, но протиснулся. Скоро Карина услышала журчание воды, труба кончилась и она плюхнулась вниз в ледяную воду, больно ушибла колени.

– Осторожней! Здесь высоко падать, – крикнула она, едва успев отползти в сторону, когда Никто плюхнулся почти на неё. А он, снова схватил её за руку и потянул куда-то, словно какое-то неведомое седьмое чувство вело его.

– Ну постой, дай я хоть цветок достану!

Он послушно остановился, и как только она достала из сумки многострадальный цветок и вложила свою руку в его, немедленно устремился вглубь этих катакомб, хлюпая по воде, как будто не замечая этого. И вообще не замечая ничего вокруг.

«Мы здесь заблудимся, сдохнем от голода и холода, и нас никогда не найдут», – подумала Карина. Ей было страшно, не из-за Никто нет, он хоть и выглядел жутковато и действовал по-звериному, она его сейчас не боялась. Хотя со всей отчётливостью поняла, он и в таком состоянии, и слепой, убьёт её за секунду, она и пискнуть не успеет. «Он действительно очень опасен, как остро заточенный клинок. Но в отличие от других девушек я умею обращаться с холодным оружием», – улыбнулась Карина. Может он взял её с собой, чтобы потом съесть, и выжить здесь? Рано или поздно вылезти где-нибудь на поверхность, может и вправду такое возможно?

* * *

– Я устала, больше не могу, – сказала Карина через какое-то время, в течение которого они всё шли и шли, кружили, и иногда пролезали в какие-то совсем уж узкие ходы-шкуродёры. Нет, здесь их точно никогда не найдут.

Никто приложил палец к губам, и кивнул. Она не поняла. У неё промокли ноги. И вообще она вся была грязная.

– Никто, пожалуйста, давай передохнём...

Он опять кивает и... продолжает тащить её дальше.

– Ник! Я не знаю, как ты можешь так долго идти, и что тебя ведёт и поддерживает, но я больше не могу! Как хочешь! – и Карина решительно остановилась, выдернув свою руку из его руки.

Он качнул головой, снова показал это странное движение, словно рисуя арку.

– Выход? Ты показываешь выход?

Никто закивал.

– Ты знаешь, где он?

Никто кивает снова. Карину это вдохновило, у неё словно открылось второе дыхание, если он знает, где выход, то действительно незачем тут сидеть отдыхать, скорее нужно выбирать!

– Тогда пошли! – она протянула ему свою руку снова.

Прошло совсем немного времени, когда он остановился, в какой-то довольно большой зале, на самом деле это была самая большая комната какую они проходили здесь. Ей показа-

лось, что комната имеет круглую форму, но цветок не мог осветить её достаточно, чтобы сказать с уверенностью. И к несказанному удивлению Карины, Никто отпустил её руку и сел на пол.

– Ник, ты всё-таки решил отдохнуть? Где выход? Мы скоро придём?

Никто кивнул.

– Ну хорошо, – Карина присела рядом, благо что пол в этой комнате был сухим. Поставила «каменный цветок» рядом. Совсем здесь как-то неуютно, как вообще он умудрился в этих узких подземных катакомбах предназначенных неизвестно для чего, ну не для слива же нечистот были проделаны все эти ходы? Так вот, как он умудрился найти здесь такую большую комнату, какой-то странной круглой формы и с таким высоким потолком.

А точно ли он знает где выход? Может он просто сошёл с ума и его глючит. Карина глянула на Никто, он закрыл глаза, сидя, съёжившись, словно спал. В неясном свете «каменного цветка» его волосы казались светло-зелёными, Карине почему-то показалось, что это красиво. Вообще всё у неё в голове смешалось в кучу, и никак не раскладывалось по полочкам. Она немыслимо устала и перенервничала, и бессловесный Никто, ничем не мог поддержать её, а ведь она шла к нему за советом! Всё повернулось совсем по-другому. Если он знает, где выход, то почему не ведёт их дальше? Устал? Но ведь не свалился же он в изнеможении, значит, мог ещё идти, у неё вообще создалось такое ощущение, что Никто мог бы идти ещё очень долго, бесконечно долго. В его движениях, не было ничего лишнего, никакой суеты, он действовал как механизм. Это заставляло проникнуться к его силе и выдержке, уважением, и в то же время на каком-то инстинктивном уровне пугало, словно в нём было что-то чуждое человеческой природе. Она вдруг вспомнила, как легко пережил он на девяносто процентов смертельную рану в живот, как поднялся тогда с пола и спустился вниз по лестнице, сел на коня... теперь тоже самое. Может её отец в чём-то был прав? И Карину заколотило. Теперь его волосы уже больше не казались ей красивыми, наоборот этот зелёный оттенок придавал им какую-то зловещую окраску. И он себе на уме, сильный, выносливый. Нужна ли на самом деле ему была её помощь? Ну, может быть только чтобы помочь выйти из камеры. А потом? Зачем он пошёл за ней, если в голове у него был свой план? Побег в совершенно противоположном направлении. Почему сразу не побежал к люку? Зачем нужны были все эти погони и убийства? Зачем везде таскал с собой её? «Я без тебя не справлюсь» И Карина вдруг отчётливо поняла, справился бы, и люк бы открыл, и комнату эту... Что они делают в этой подземной зале? Как он её нашёл? Не ждёт ли он для спасения, действительно какого-нибудь друга из потустороннего мира? Нет, конечно, она не верила в дьявола и всю эту чушь... или верила. В такой мрачной обстановке нетрудно уверовать во что угодно. Зачем он привёл её сюда, и сидит? Чего он ждёт? Карина схватилась за сумку, руки её ходили ходуном. Видимо, услышав, как она копошится, Никто повернул голову к ней. Он по-прежнему был слеп и как ни странно это её немного успокоило.

– Хочу сделать себе укол, – объяснила она, – восстановителем, а то... нервы ни к чёрту.

Он указал пальцем на себя.

– Хорошо я дам тебе тоже, только напиши что, – Карина снова сунула ему блокнот, и в этот раз, он написал то, что она от него хотела. Наконец-то! Никаких: «Какое сегодня число?», «Я хочу умереть».

Карина с облегчением прочитала название его обычного «восстановителя», значит, Никто приходит в себя.

Достав чистый шприц и ампулу с довольно слабеньким (по версии Никто, Орла, Лиса, и других), стимулятором, Карина кое-как, и это было ужасно, (хорошо, что Никто не видел этого позорища), с третьего раза попала себе в вену, так дрожали её руки. Потом спрятав, как она решила, «свой шприц», она достала, как она считала «заражённый» Никто. Сделала для него раствор. Он тут же протянул руку, словно видел, ориентировался по звукам, или запаху?

– Ты сам, что ли хочешь попробовать?

Никто кивнул, и Карина отдала ему шприц, что ж руки у него сейчас свободны, правда на правом запястье так и остался тяжёлый наручник с перерубленной цепью, ну пусть сам пробует. Раз так ему хочется. Он не стал закатывать рукав куртки, как она предполагала, или ещё что-то, совершать какие-то приготовления, просто приставил иглу к шее, куда-то под ошейник и... десяти секунд не прошло, протянул пустой шприц ей.

– Ты... ты... ну ты даёшь!

И Никто, она готова была поспорить. Но он попытался ей улыбнуться, чуть краешком губ.

Карина почувствовала приход от стимуляторов. Надо собраться и идти дальше, в голове прояснилась картина что делать. Надо искать выход. Чего он ждёт?

– Надо искать выход, – сказала Карина. Она встала и пошла, побежала куда-то, всё быстрее, или не побежала, какие-то коридоры, или ей всё чудится, яркий свет: «Я нашла выход! Выход!» Свет тает у неё на глазах, словно мираж в пустыне, снова стена, и Карина снова бродит по узким и тёмным коридорам: «Где выход?! Выход! Выход!» Какие-то странные стены, Карина смотрит под ноги, у самого пола, словно тонкая белая полосочка. Боги! Это не краска, это тоненькая щёлочка и из неё бьёт яркий свет, эти стены, они словно занавес вокруг нее! Но стоит только приподнять, и всё так просто, вот она свобода! Как же она раньше не догадалась?! Карина уже видит ярко-зелёную траву холмистого поля, и иссиние-синее небо, и лес у горизонта, и главное этот дурманящий своей чистотой свежий ветер!

Собрав последние силы в кулак, Карина делает рывок, чтобы содрать этот грязный занавес, имитирующий каменную кладку, побежать по лугу, по зелёной траве, заполнить лёгкие чистым воздухом, вместо затхлого спёртого воздуха подземелий, и... снова оказывается в этой жуткой круглой комнате, похожей на какое-то древнее капище, и снова видит сидящего рядом Никто. Он сидит рядом, словно и не менял позы, и цветок всё также освещает его волосы салатным.

Дикое разочарование первых секунд возвращения в реальность, тут же сменилось страхом и тревогой. От этого долбанного стимулятора она вырубилась, и неизвестно на какое время! Да, она очнулась отдохнувшей и полной сил, только они по-прежнему в этой подземной комнате. Когда же это закончится!

– Чёрт возьми, Ник! Сколько я так спала? Почему ты меня не разбудил! Хватит здесь сидеть, нам пора идти!

И словно в подтверждении слов Карины, они услышали в отдалении голоса и сигнальные звуки горнов. Солдаты нашли люк!

– Нас сейчас найдут, Ник надо бежать! – Карина попыталась потянуть Никто за руку, он нехотя поднялся, словно подчиняясь, но идти явно никуда не собирался.

– Они найдут нас рано или поздно, неужели ты этого не понимаешь?! Нужно что-то делать! – он никак не реагировал на её слова, Карина потянула его за собой, и тут... он не то, что не пошёл за ней, он упёрся, и мало того, схватив её за руку, резко притянул к себе, прижал спиной к своей груди и с силой сжал запястье. В этот момент, когда она поняла, что он не хочет её отпускать, Карину накрыла такая паника, какой она от себя ну никак не ожидала, считая себя смелой и хладнокровной. Вдруг все предупреждения её отца, всплыли на поверхность и стали такими ясными и понятными. «Он тебя обдурил! Демон в человеческом обличье, сын дьявола»

Никто чего-то ждёт в этом месте, чего-то или кого-то. Ведь у него много друзей «нечистых» которые проберутся везде, если захотят, чего стоил его слуга с собачьей головой! От одного воспоминания об этом существе Карину замутило, и земля словно заходила ходуном под ногами, нет, земля действительно словно покачнулась. Боги! Нет, здесь уже не дружками «нечистыми» пахнет, а действительно самим папашей!

– Боги! – Карина во все глаза смотрела себе под ноги, потому что каменный пол дрожал. Вибрировал так, словно где-то далеко, кто-то орудовал мощным отбойным молотком. Сначала

эти волны дрожи были с промежутками, но очень быстро слились воедино. «Сейчас он принесёт меня в жертву», – как-то спокойно и обречённо подумала Карина, этого не может быть, но это случится. Он заманил её сюда, обманул.

– Ты справился бы и без меня, – сказала Карина, злясь и на Никто и на своё бессилие. – Зачем я тебе?

Никто покачал головой, в отрицательном жесте. Его лицо, глаза, стальная хватка, которой он держал её за руку. «Но я в отличие от других девчонок умею обращаться с холодным оружием», – думала она какое-то время назад, ха-ха, какая самонадеянность! Словно в ответ на её панические мысли они снова услышали крики и сигналы горна, перекликающихся между собой охранников. «Они меня вытащат!» – пронеслось у неё в голове, как спасение, и она закричала, вернее, попыталась закричать, что есть силы. Её крик был тут же заглушен ладонью Никто, он обхватил её руками, прижимая к себе и одной рукой вцепившись в руку, а другой, зажимая ей рот. Карине показалось, что к дрожащему полу прибавились вертящиеся стены. В глазах потемнело, всё вокруг неё закружилось и завертелось, она чувствовала только тело Никто, его стальную хватку, его ледяную ладонь на её губах, и дурноту, словно её выворачивают наизнанку. Сейчас я умру, пронеслось у неё в голове, и ещё, Никто её провёл. Как и сказал отец. Ему нужно было, чтобы она открыла дверь камеры, сняла кандалы, и он прикинулся слабым и несчастным. Но он не был таким, сейчас она это поняла, эти подозрения закрались в неё ещё раньше, когда он так лихо расправлялся с охраной. Она попалась, попалась, и он демон. Но зачем он пошёл за ней, если у него был свой план побега? Зачем она ему? Может, чтобы отомстить отцу? Эта мысль буквально пронзила её насквозь, и она задёргалась так, пытаясь вырваться из стальных объятий, что в какой-то момент ей даже показалось, что Никто был вынужден ослабить хватку, кажется, она всё же успела закричать, прежде чем потеряла сознание.

Глава Третья.

Перстень и маска

Корс сидел за столом, и смотрел на предметы, вещи, лежащие перед ним. Маска и кольцо. Маска из странного материала немного похожего на замшевую кожу, потёртая и поцарапанная во многих местах, видно, что ей пользовались долго и часто, и мужской перстень с тёмно-синим сапфиром, его Корс отобрал у Арела. А Арелу подарил Никто. Никто... И это его маска лежала сейчас на столе перед Корсом, и он смотрел на неё пустым взглядом.

Всё обернулось совсем не так, как он рассчитывал, совсем-совсем не так. И Корс снова и снова перебирал в памяти обрывки воспоминаний и пытался понять, почему? Почему?! Всё случилось так, как случилось. Он искал и не находил ответов.

Никто лишил его всего: Инесс, сына, которому он так и не успел придумать имени, и сейчас уже не мог, поэтому оставил безымянным, называя про себя просто сын, не решаясь назвать его, как другие – Никто. В какой-то степени, соглашаясь, что так оно и есть, не названный, не принятый и так и не ставший полноценным человеком из-за подселения в него сущности из нижнего плана. Так для себя это называл Корс. Поэтому имя у Никто было правильное, оно отражало суть, наверное..., или может, это было слишком жестоко.

В любом случае, теперь демон, живущий в нём, лишил Корса последней радости, его Карины. Он забрал её, увёл и Корс не сомневался, Карина погибла. Демон погубит её, раздавит и лишит воли, как до этого Арела, и даже Лису, которого не могли сломать ни «красные» ни «чёрные» он переломил хребет. И ему Корсу тоже...

Арел, несчастный Арел, с чёрной татуировкой на полщеки, начинающейся от уголка глаза и заканчивающейся под подбородком. Арел у которого один глаз уже тоже был переделан. Арел, тоже прищуривающийся от света и отворачивающийся от окна. А чего стоили кольца толщиной с мизинец вставленные в его уши и соски.

Лис, в ошейнике, и Корс подозревал, что это только начало. И теперь Карина. Что сделает с ней демон? Он отвезёт её к другим своим рабам, и что сделают с ней Арел, и Лис. Лис, шрамы от которого и так остались на теле его нечастной Карины. Его любимой доченьки, которой теперь настал пиздец. Он это понимал, он никогда не питал иллюзий насчёт этого мира, она жила в иллюзиях, и тем больнее ей будет. Он вспоминал их руки, исколотые у всех троих: Никто и Арел и Лис. А ведь Корс прекрасно знал, что князь Арел никогда ни кололся раньше. Косой – да, но не Арел. Теперь же его вены гноились от занесённой инфекции не хуже, чем у самого Никто. И думая об этом, в такие минуты, Корс хотел только одного, как бы ужасно это не звучало, чтобы его девочка как можно быстрее умерла, чтобы не дошла до такого состояния, до которого дошёл его сын, и к которому приближался Арел.

Его сын, живой труп, ходячий мертвец лишённый глаз, возможности говорить и видеть. И самое страшное, что понимал сейчас Корс, его сын всё-таки действительно ещё жил в этом теле, но как помочь ему Корс уже не знал. Он хотел отомстить демону, унижал его и мучил, а получилось, что унизил и отверг и сына тоже. Что он сделал не правильно?! Что ему нужно было сделать, как поступить? В тот момент, когда он увидел Никто, да, он поверил что это его сын, он действительно был очень похож на Инесс, очень. Эти его светлые глаза в пушистых тёмных ресницах, бледная кожа и чуть по-детски пухлые губы. И ещё... и Карина не могла знать этого, но, Никто был похож и на самого Корса, тогда, когда ему было двадцать и тогда, когда он и совершил эту роковую ошибку, оставив Инесс без присмотра. Корс словно увидел себя в молодости и... всё же Никто уже не был человеком. Только внешняя оболочка, скорлупа, которую используют, но не жалеют. Нисколько. И это убило Корса больше всего, то, как демон неблагодарно и небрежно, а скорее даже намеренно по садистски использовал человеческую физическую оболочку, уродуя её, калеча. И волею судеб этим человеком, этим носителем подселения, оказался его второй ребёнок. Потому что, убив Инесс, они продали младенца ведьме, а та, и совершила этот ужасный ритуал.

И теперь Корс был уверен, с самого начала Никто-демон знал, кто перед ним. Знал что Корс отец оболочки, и цинично это использовал, прикидываясь овечкой, давя на отцовские чувства Корса, а внутри глумясь над тем, как Корс, повёлся. Как он расчувствовался, видя как его мальчик, потупив глаза немного наивно, но искренне старается отвечать на вопросы. И вот он уже сидит на стуле за столом, и вот он уже курит сигарету. Что дальше? Если бы Корс действительно поверил ему, и признал своим сыном, открылся, обнял со слезами. Что было бы тогда? Он не знал, и этот вопрос его мучил. Где он совершил ошибку? Тогда, когда вступил в открытое противостояние? Не поддался, и мало того, ответил ударом? Что было бы сейчас с Кариной, если бы он попытался найти какой-то компромисс, попытался бы договориться с демоном, может быть заключить сделку, в обмен на безопасность его девочки. Он был слишком уверен в своей силе, а Никто выглядел таким слабым и униженно-покорным. И Никто его обманул, и нанёс удар. Смертельный удар. Одним этим ударом он убил и Карину и самого Корса. И Корс не знал, что ему теперь делать.

Перед ним лежала маска Никто и перстень семьи Корс.

Глава Четвёртая.

Лес

Карина открыла глаза, потому что ветер обдувал её лицо. Придя в себя, она вскочила, удивлённо оглядываясь кругом и не веря своим глазам. Они находились в лесу. Карина стояла ногами на земле с молодой зелёной травкой, и закатное солнце красиво освещало небольшое, уютное лесное озеро.

– Портал... Ник! Это был Портал? Боги! Как ты умудрился его найти? Почувствовать? Открыть, наконец! Или он там открывается сам периодически? Ты вроде ничего не делал... Хотя, если верить в эту историю с Розой, ты уже имел дело с Порталами...

Никто сидел на траве неподалёку, словно оглушённый, последние лучи заходящего солнца били прямо ему в глаза, но он не жмурился и не отворачивался, не пытался отодвинуться в сторону. Из чего Карина сделала неутешительный вывод, что он всё ещё слеп.

– Боги! Ну, когда же ты уже придёшь в себя? Когда восстановишься?!

Он помотал головой отрицательно, и лёг на траву.

Этот жест напугал её:

– Ты что ли останешься таким?! Не пугай меня так, братец! Орёл убьёт меня, если я не верну тебя в целостности и сохранности! Только бы ещё понять, куда теперь двигаться...

Увидев небольшой холм неподалёку, Карина решила взобраться на него и по возможности осмотреться. Непонятно куда перекинул их портал. Это вообще не вредно для организма? Она где-то слышала, что люди сходили с ума, используя порталы, умирали от разрыва сердца. А вдруг они вообще где-нибудь в западном пределе, где полно колоний «нечистых», или леса на много километров вокруг! И Никто так не вовремя онемел!

– Я пойду, осмотрюсь немного, – озвучила она ему свои действия. Он даже не шелохнулся, продолжая лежать на земле на боку, веки со следами чёрной обводки полуприкрыты. Ох, как не к месту и неудачно всё это с ним происходит! Карина даже думать не хотела о том, что он может не восстановиться и останется таким.

Она забралась на поросшую соснами возвышенность и с облегчением разглядела остроконечные шпили города вдали. Что ж они оказались на безопасном расстоянии, но не так далеко как она боялась. По-видимому, стимулятор, введённый ею, продолжал своё действие, потому что Карину обуяла жажда дальнейшей деятельности.

Спускаясь с холма, она стала попутно собирать сухие ветки, намереваясь разжечь костёр

– Я хочу разжечь костёр, – сказала она Никто, всё также не получив никакой реакции в ответ. Он не спал, она видела, как подрагивают его ресницы когда он моргает, и выражение его лица... у него было такое грустное, печальное лицо, губы, его такой красивый рот, уголки опущены вниз, он был таким грустным. Она подошла к нему, присела рядом:

– Милый... – она дотронулась до его волос, поправила прядку, падавшую на лицо, – ну не грусти! Мы же выбрались!

Какой-же он был милый и несчастный, лежал тихонечко глядя в никуда незрячими глазами, и у Карины ком подступил к горлу, она забыла все свои недавние страхи, и мысли по поводу него. «Он ребёнок, несчастный измученный ребёнок»

– Знаешь... если бы я не знала что тебе сегодня... ну или это было вчера, я совсем сбилась во времени, исполнилось 25 лет... как отец говорит, я бы ни за что не поверила! Ты как маленький, и выражение лица у тебя как у обиженного ребёнка. Ну, или подростка, ну ни как у взрослого мужчины! И ещё знаешь... я не жалею что так сделала. Что помогла тебе. Ну,... на, напиши мне что-нибудь? Я не могу всё время одна говорить-говорить.

Он послушно приподнялся и взял в руки уже знакомый блокнотик, который последнее время только и служил мостиком взаимопонимания между ними. Протянул ей написанное:

«Ты мне нужна»

– Ми-и-илый! – Карина засмеялась, – я никуда не денусь и буду с тобой, знаешь, ты очень, очень хорошенький, ты похож на маму, ты вообще похож на девчонку немного, – она засмеялась, – парень не может быть таким смазливый, не удивительно, что там и Лис и Орёл, к тебе приставали, они же без башни, я бы и сама пристала... не будь ты моим братом.

И он улыбнулся ей, практически засмеялся. Она сумела его растормошить, приободрить! Она сумела его вытащить, она его спасла! Она его приободрила сейчас, и значит, сумеет и восстановить. Всё будет хорошо!

Карина разожгла небольшой костёр.

– Мне надо собрать ещё дров до темноты, и вымыть одежду в этом озере, и самой вымыться, у меня волосы воняют дерьмом, прошу прощения за такие подробности. Хорошо,

что у меня с собой в сумке есть кусок мыла, надо вымыться... – она поглядела на Никто, – и тебя вымыть тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.